
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ЭМОЦИЯ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Н.А. Дмитриева

Кафедра английской филологии
Факультет романо-германских языков
Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005

Содержание статьи связано с изложением итогов процесса сопоставительного анализа семантической структуры лексических единиц, называющих эмоции в лингвокультурах славянского (русский язык), германского (английский язык) и романских (французский и итальянский языки) языков. Целью исследования является установление черт сходства и различия отобранных лексем, обусловленные как спецификой национальной культуры, так и особенностями семантической и грамматической систем рассматриваемых языков. В качестве языкового материала выступили лексические единицы, которые по данным лингвистических, психологических и философских словарей называют типы эмоциональных состояний и содержатся в представленных дефинициях к слову «эмоция», а именно: эмоция, гнев, депрессия, печаль, радость, страдание, страсть, тоска, удивление, уныние. В настоящей статье представлены результаты, полученные в ходе анализа лексем гнев, радость, удивление. Для достижения поставленной цели применялись методы лингвистического наблюдения и описания (для отбора лексического материала и систематического изложения его характеристик), метод словарных дефиниций (для определения семантики исследуемых лексических единиц), метод сопоставительного анализа (для выявления сходств и различий между разноязычными лексемами), метод реверсивности (обратимости) (для установления эквивалентности терминов, принадлежащим разным языкам). По результатам анализа установлена значимость рассматриваемых эмоций для каждой культуры, определена степень эквивалентности английских, французских, итальянских слов соответствующим лексемам русского языка, зафиксированы явления омонимии, полисемии, синонимии, выделены устойчивые ассоциативно-семантические связи.

Ключевые слова: антропоцентризм, метод реверсивности, эмотиология, эмоциональное состояние, эмоция, гнев, радость, тоска, удивление.

Настоящая статья посвящена анализу особенностей семантической структуры лексических единиц, вербализующих концепт «эмоции» в лингвокультурах английского, французского, итальянского и русского языков. Тема исследования находится в русле современного направления, получившего наименование «эмотиология» («лингвистика эмоций»). Данный термин был введен руководителем Волгоградской научной школы лингвистики эмоций, почетным доктором Волгоградского педагогического университета, заведующим кафедрой языкознания профессором В.И. Шаховским для обозначения науки о вербализации, выражении и коммуникации эмоций [15. С. 17].

До второй половины XX в. эмоции рассматривались как явления, не имеющие концептуального содержания и структуры. В 1980-х гг. В.И. Шаховский и его по-

следователи заложили основы лингвистического исследования эмоциональных концептов, что способствовало возникновению ряда фундаментальных научных исследований в данной области и формированию теоретической базы отечественной эмотиологии в границах лингвистической парадигмы.

В настоящее время, несмотря на большой опыт изучения эмоций и их названий в лингвистике, остаются актуальными проблемы общей теории эмоций, способы вербализации эмоций и особенности функционирования лексем, номинирующих эмоции в разных языках. С позиций лингвокультурологии и межкультурных взаимодействий не теряет своей важности проблема адекватности перевода эмоциональной информации с одного языка на другой. Лексические единицы, вербализующие концепт «эмоции» в лингвокультурах английского, французского, итальянского и русского языков, номинируют особенности эмоционального состояния, а значит, напрямую связаны с человеком и его переживаниями, что позволяет считать настоящее исследование проводимым в русле антропоцентрического направления. Данные положения определяют актуальность выбранной темы.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Впервые на материале германского (английский язык), романских (французский и итальянский языки), славянского (русский язык) проводится анализ национальной специфики отражения в языке эмоции как общечеловеческой универсалии.

2. Впервые устанавливается степень эквивалентности английских, французских и итальянских лексем, вербализующих понятие «эмоция», соответствующим лексическим единицам русского языка.

В качестве языкового материала выступили лексические единицы, называющие комплекс субъективных эмоциональных реакций в английском, французском, итальянском, русском языках и представленные в современных лексикографических источниках. Кроме того, анализу подверглись лексем, которые, по данным лингвистических, психологических и философских словарей, называют типы эмоциональных состояний и содержатся в представленных дефинициях к слову «эмоция». В совокупности многоаспектному анализу подверглось более 2000 разноязычных лексических единиц (450 английских, 550 французских, 600 итальянских, 650 русских). Для проведения исследования было изучено более 4500 страниц лексикографических источников.

Представленный в настоящей статье сопоставительный анализ лексических единиц, вербализующих концепт «эмоции» в лингвокультурах русского, английского, французского и итальянского языков, позволяет установить черты сходства и различия, обусловленные как спецификой национальной культуры, так и особенностями семантической и грамматической систем славянского (русский язык), германского (английский язык), романских (французский и итальянский) языков.

Ввиду необходимости определения эквивалентности этих лексем, обнаружения явлений синонимии, омонимии, выявления степени влияния национальной языковой картины мира на адекватность перевода, в настоящем исследовании ис-

пользуется метод реверсивности (обратимости), предложенный С.В. Гриневым-Гриневичем и Э.А. Сорокиной [5. С. 29].

Указанный метод достаточно часто применяется в современных научных исследованиях: в диссертационных сочинениях Е.Е. Мироновой, Е.Е. Панкратовой, О.Д. Тарасовой, в трудах Т.В. Коноваловой, С.Г. Стерниной, Л.Ю. Фадеевой и др.

Суть данного метода заключается в «изучении семантических аспектов системного сопоставления лексики с учетом гипонимических, синонимических и полисемических отношений... путем сопоставления информации представленной в словарях одного объема, но разной направленности, например, англо-русского и русско-английского» [5. С. 28]. Его использование предполагает выделение нескольких этапов, именуемых «шагами» и «оборотами». Под «шагом» понимается этап перевода исследуемого понятия с исходного языка на другой язык, под «оборотом» последующее возвращение к исходному языку. Термином «реверсивность» обозначается «обратимость языкового явления в результате возвращения к исходному понятию... по формуле «исходный язык/другой язык/исходный язык» [14. С. 3].

Применяемый метод представляется актуальным и для выявления для выявления ассоциативных связей, присущих какому-либо термину в языке-источнике или возникающих при переводе, что, согласно взглядам Е.Е. Мироновой, «важно для предотвращения искажения значения и видоизменения понятий при переходе из одного языка в другой в гуманитарных дисциплинах» [8. С. 145].

Для проведения настоящего исследования применялись следующие лексикографические источники: 1) англо-русский словарь В.К. Мюллера и русско-английский словарь под редакцией А.М. Таубе, Р.С. Данглиш; 2) новый французско-русский словарь В.Г. Гака, К.А. Ганшиной и полный русско-французский словарь Н.П. Макарова; 3) итальянско-русский словарь и русско-итальянский словарь под редакцией Н.А. Скворцовой, Б.Н. Майзель. Объемы указанных словарей приблизительно одинаковы. В ходе работы был изучен один оборот в два шага.

Исследование проводилось на основе лексических единиц, называющих типы эмоциональных состояний и содержащихся в дефинициях к слову «эмоция», а именно: *эмоция, гнев, депрессия, печаль, радость, страдание, страсть, тоска, удивление, уныние*.

В данной статье представлены результаты, полученные в процессе анализа лексем *гнев, радость, удивление*.

1. Гнев

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что слово «гнев» при переводе на английский язык имеет два соответствия — “anger” и “wrath” (поэтич.).

В результате осуществления второго шага полученные варианты реверсируются к исходной лексеме, что свидетельствует о полной эквивалентности рассматриваемых лексических единиц и адекватности перевода.

Необходимо отметить, что выделенные английские лексемы обладают и другими русскими соответствиями. Так, слово “anger” демонстрирует эквивалент «раздражение», лексическая единица “wrath” дает варианты «глубокое возмуще-

ние», «ярость». Согласно данным, представленным в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова, «гнев — чувство сильного негодования, *возмущения*; состояние *раздражения*, озлобления» [20. С. 211]. Отмечается, что лексема «ярость» отождествляется со словом «гнев» по следующему значению: «ярость — сильный *гнев*, бешенство» [20. С. 1533].

Первый шаг и перевод исходной лексической единицы на французский язык демонстрирует три эквивалента — “colère”, “colère bleue”, “foudre”, что указывает на многозначность русского слова «гнев» и синонимию выявленных соответствий.

При последующем шаге установленные французские единицы “colère”, “colère bleue” возвращаются к исходному слову, что позволяет говорить об адекватности перевода. Лексема “foudre” также реверсируется к первоначальному варианту, однако возвращение данной единицы представляется возможным исключительно при ее употреблении во множественном числе.

Важно подчеркнуть, что помимо исходного слова выявленные французские лексемы показывают ряд других соответствий: “colère” — «возмущение», «негодование», «приступ гнева»; “colère bleue” — «ярость»; “foudre” — «неприятная неожиданность» (уст., перен.), «любовь с первого взгляда» (перен.), «молния», «молния с громом», «пучок молний». Последний эквивалент лексической единицы “foudre” наглядно иллюстрирует возникновение явления омонимии.

При переводе слова «гнев» на итальянский язык выделяются два русских соответствия: “collera”, “ira”, что подтверждает полисемию исходной лексемы и отмечает семантическую близость полученных эквивалентов.

По итогам второго шага указанные итальянские единицы возвращаются к первоначальному слову. Данное наблюдение позволяет говорить об адекватности перевода. Помимо исходной лексемы «гнев» слова “collera” и “ira” демонстрируют такие эквиваленты, как «злоба», «раздражение», «раздор» (во мн. ч.), «междоусобица» (во мн. ч.).

По результатам проведенного анализа можно утверждать, что русские лексемы имеют много общего с английскими, французскими и итальянскими эквивалентами. Однако они не всегда являются точными ввиду того, что «способ интерпретации эмоций зависит... от лексической сетки координат, которую дает им их родной язык» [4. С. 18].

Необходимо отметить, что в современных лексикографических источниках обнаруживаются тенденции к толкованию одной эмоции через другую либо к использованию одних и тех же понятий для определения разных эмоциональных состояний. По утверждению С.Ю. Перфильевой, способность одного «эмонома» полностью или частично включать в себя другой свидетельствует о том, что реально переживаемых эмоций меньше, чем номинирующих их лексических единиц [11. С. 9].

Считаем важным добавить к этому то, что наличие большого количества лексических единиц, номинирующих один и тот же «эмоном», может свидетельствовать в пользу антропоцентризма: человек старается указать на ту или иную грань

переживаемой эмоции. Иначе говоря, одна и та же эмоция переживается разными людьми по-разному. Указанная разница отмечается словесно в каждой национальной лингвокультуре.

Согласно результатам, полученным при использовании метода реверсивности, наиболее разнообразно гнев проявляется в культуре русского языка, о чем свидетельствует 7 выявленных слов: «бешенство», «гнев», «глубокое возмущение», «злоба», «негодование», «раздражение», «ярость». Во французском языке данный вид эмоций номинируют 3 лексические единицы: “colère”, “colère bleue”, “foudre”; в итальянском и английском языках — 2: “collera”, “ira”; “anger”, “wrath”. Таким образом, наибольшее количество русских лексических единиц может указывать на большую значимость данного вида эмоций в русской культуре.

Кроме того, проведенный анализ позволяет определить полную эквивалентность таких лексических пар, как «гнев» — “anger”, «гнев» — “wrath”; «гнев» — “colère”, «гнев» — “colère bleue”; «гнев» — “collera”, «гнев» — “ira”; установить синонимию лексем “anger” — “wrath”; “colère bleue” — “foudres”; “collera” — “ira”; выявить многозначность таких лексических единиц, как «гнев»; “colère”, “colère bleue”, “foudre”; “collera”, “ira”.

2. Радость

При переводе слова «радость» на английский язык устанавливается единственное английское соответствие “joy”, что свидетельствует о моносемии исходной лексической единицы.

При осуществлении второго шага отмеченная лексема реверсируется к слову «радость», тем самым демонстрируя полную эквивалентность исследуемых единиц.

Ввиду наличия таких соответствий, как «веселье», «восхищение», «что-либо вызывающее восторг, удовольствие» (разг.), семантический объем английского слова представляется более широким.

Большой толковый словарь русского языка содержит следующие толкования исходной лексемы: «1. Чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения. 2. То, что (тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье. 3. Ласковое, нежное обращение (разг.)» [20. С.1058]. При втором шаге фиксируются два из приведенных значений.

В современных лексикографических источниках отмечается тенденция к отождествлению слов «радость» и «удовольствие». Так, «удовольствие» понимается как «чувство *радости*, довольства от приятных ощущений, переживаний» [20. С. 1375]. «Радость» определяется как «чувство *удовольствия*, внутреннего удовлетворения, веселое настроение» [27. С. 876].

Согласно взглядам А.А. Зализняк, «удовольствие» является аксиологически нейтральным, «в русской языковой картине мира сдвигается в область отрицательной оценки» [6. С. 157].

По утверждению А.Б. Пеньковского, «удовольствие — радость тела, радость — удовольствие души и тела, радость относится к „высокому“, духовному миру, а удовольствие — к „низкому“, телесному» [10. С. 150]. Ученый указывает,

что в литературном русском языке конца XVIII — середины XIX в. лексема «удовольствие» обладала более широким, «диффузно-размытым значением и покрывала часть семантического корпуса „радости“, использовалась как его дублет, замещающая в различных сочетаниях» [10. С. 144]. Кроме того, в качестве дублетов употреблялись и такие лексические единицы, как «радость», «веселость»/«веселье» [10. С. 149].

Результаты настоящего исследования подтверждают мнение автора и позволяют утверждать, что выявленные дублеты лексемы «радость» функционируют в системе современного русского языка, однако наблюдается направленность к унификации исходной лексической единицы.

Перевод исходного слова на французский язык дает два эквивалента — “allégresse”, “joie”.

При осуществлении второго шага лексическая единица “allégresse” не возвращается к лексеме «радость» и демонстрирует такие соответствия, как «веселье», «ликование».

Слово “joie” имеет 4 эквивалента — «радость», «веселье», «неприятности» (ирон., мн. ч.), «чувственное наслаждение» с пометой «устаревшее». Возникновение последнего соответствия может объясняться наличием архаичного компонента “les plaisirs” — «плотские удовольствия» в смысловой структуре лексемы “joie” [28. С. 2867]. Возвращение данного слова к исходной единице свидетельствует об адекватности их перевода.

Эквивалент «веселье», повторяющийся по двум линиям, свидетельствует о семантической близости рассматриваемых русских лексем и синонимичности выявленных французских соответствий:

«радость» — “allégresse” — «веселье»,

«радость» — “joie” — «веселье».

В результате перевода исходного слова на итальянский язык выделяются три эквивалента — “allegria”, “allegrezza”, “gioia”, позволяющие говорить о его многозначности.

При последующем шаге каждая из полученных лексических единиц возвращается к лексеме «радость», что демонстрирует адекватность их перевода. Помимо исходного слова, на данном этапе выявляются такие соответствия, как «веселье», «восторг», «восхищение», «ликование», «радостность», «радостный характер чего-либо». Наличие эквивалентов «драгоценность», «драгоценный камень» указывает на возникновение явления омонимии.

Повторение лексемы «веселье» по трем линиям перевода свидетельствует о синонимичности итальянских слов “allegria”, “allegrezza”, “gioia” и семантической близости русских лексических единиц «радость» и «веселье»:

«радость» — “allegria” — «веселье»,

«радость» — “allegrezza” — «веселье»,

«радость» — “gioia” — «веселье».

Проведенный анализ языкового материала по методу реверсивности позволяет определить полную эквивалентность таких лексических пар, как «радость» —

“joy”; «радость» — “joie”; «радость» — “allegria”, «радость» — “allegrezza”, «радость» — “gioia”; установить синонимию лексем “allegresse” — “joie”; “allegria” — “allegrezza” — “gioia”; выявить случай полной омонимии, при котором итальянское слово “gioia” трактуется как «драгоценность», «драгоценный камень»; определить моносемию русской лексической единицы «радость»; установить многозначность таких лексем, как “joy”; “allegresse”, “joie”; “allegrezza”, “allegria”, “gioia”; выделить латентную ассоциативно-семантическую связь «радость» — «веселье», прослеживающуюся по линиям русско-французского и русско-итальянского перевода.

Согласно полученным результатам, наиболее разнообразно радость проявляется в русской и итальянской лингвокультурах, в каждой из которых она обозначается тремя лексическими единицами: «веселье», «радость», «ликование» в русском языке; “allegria”, “allegrezza”, “gioia” в итальянском языке. Во французском языке данный вид эмоций номинируют 2 лексические единицы: “allegresse”, “joie”; в английском — 1: “joy”. Таким образом, наибольшее количество русских и итальянских лексических единиц может указывать на большую значимость данного вида эмоций в русской и итальянской культурах.

3. Удивление

Первый шаг первого оборота устанавливает два английских соответствия данного слова — “astonishment” и “surprise”, что свидетельствует о многозначности исходной лексемы и синонимии представленных эквивалентов.

При осуществлении второго шага выделяется шесть русских лексических единиц, среди которых слово «удивление» повторяется дважды. Так, лексема “surprise” обнаруживает четыре соответствия — «неожиданное действие», «неожиданность», «сюрприз», «удивление». Слово “astonishment” дает два эквивалента — «изумление», «удивление». Этот факт позволяет говорить о полной эквивалентности представленных единиц исходной лексеме:

«удивление» — “astonishment” — «удивление»,

«удивление» — “surprise” — «удивление».

Необходимо отметить выявление синонимии русских лексем и полисемии их английских соответствий на данном этапе изучения.

При проведении первого шага и переводе исходного слова на французский язык возникают следующие эквиваленты — “admiration”, “étonnement”, “surprise”, каждый из которых в результате последующего шага возвращается к лексеме «удивление». Этот факт доказывает полную эквивалентность рассматриваемых единиц и подтверждает адекватность перевода.

Лексема “admiration” дает такие русские соответствия, как «восхищение», «удивление», «преклонение», «предмет восхищения, восторга». Возникновение указанных вариантов обусловлено спецификой семантического объема исходной лексической единицы. В Большом толковом словаре русского языка содержится следующее ее толкование: «состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-л. необычного, неожиданного, странного, непонятного; изумление» [20. С. 1374].

Слово “*étonnement*” имеет 4 эквивалента: «удивление», «изумление», «сотрясение» (с пометой «уст.»), «трещина в здании». Данный факт указывает на то, что рассматриваемая французская лексема по смысловой структуре шире русской. Кроме того, значение последней из указанных лексических единиц свидетельствует о возникновении явления омонимии.

Лексема “*surprise*” демонстрирует ряд русских соответствий, часть из которых семантически связана с первоначальной лексемой: «неожиданный случай», «неожиданность», «сюрприз», «удивление», «изумление». Значения других эквивалентов — «подарок», «внезапное нападение», «налет», «захват» — далеко уходят от смысла исходного слова и позволяют говорить о наличии омонимии. Любопытно, что в современных лексикографических источниках представлены и такие соответствия, как «обман», «хитрость», указанные с пометой «устаревшие». Появление данных единиц может быть обусловлено архаичным значением французского глагола “*surprendre*” (от которого образовано существительное “*surprise*”), зафиксированном в словаре “*Grand Larousse de la langue française*”: “*tromper une personne par des manœuvres inopinées et insidieuses*” [28. С. 5860]. — «Обманывать, вводить в заблуждение кого-либо посредством неожиданных и коварных действий» (*перевод наш — Н.Д.*). Таким образом, при втором шаге было получено 20 лексем.

Необходимо подчеркнуть, что исходное слово «удивление» содержит в своей семантике компонент «изумление», что фиксируется в современных лексикографических источниках и выделяется по двум линиям перевода: «удивление» — “*étonnement*” — «изумление»; «удивление» — “*surprise*” — «изумление».

Кроме того, наличие у лексем “*étonnement*” и “*surprise*” одинакового русского эквивалента свидетельствует о синонимичности данной пары франкоязычных лексических единиц по некоторым значениям.

При переводе слова «удивление» на итальянский язык устанавливаются два соответствия — “*sorpresa*” и “*stupore*”. В результате последующего шага указанные единицы дают 10 эквивалентов. Так, лексеме “*sorpresa*” соответствуют русские слова «неожиданность», «изумление», «сюрприз», «удивление». Возвращение данного варианта к исходному слову говорит о полной эквивалентности рассматриваемых единиц. Фиксация таких соответствий, как «набег», «налет», «полицейская облава», позволяет выявить явление омонимии.

Лексема “*stupore*” имеет три русских соответствия «изумление», «предмет изумления», «ступор» (медицинский термин) и не возвращается к слову «удивление».

Наличие компонента «изумление» у исходной лексической единицы подтверждается и по двум линиям перевода, фиксирующим синонимичность лексем “*sorpresa*”, “*stupore*” по отдельному значению:

- «удивление» — “*sorpresa*” — «изумление»,
- «удивление» — “*stupore*” — «изумление».

Результаты проведенного анализа по методу реверсивности позволяют сделать следующие выводы:

определена полная эквивалентность таких лексических пар, как «удивление» — “astonishment”, «удивление» — “surprise”; «удивление» — “admiration”, «удивление» — “étonnement”, «удивление» — “surprise”; «удивление» — “sorpresa”;

установлена синонимия лексем “astonishment” — “delight” — “surprise”; “admiration” — “étonnement” — “surprise”; “sorpresa” — “stupore”;

выявлены случаи возникновения полной омонимии, представленные словами “étonnement” (в значении «трещина в здании»), “surprise” («внезапное нападение», «захват», «налет», «подарок»); “sorpresa” («набег», «налет», «полицейская облава»);

отмечено функционирование итальянской лексической единицы “stupore” в качестве термина медицины, служащего для обозначения состояния ступора;

определена многозначность таких лексических единиц, как «удивление»; “astonishment”, “delight”, “surprise”; “admiration”, “étonnement”, “surprise”; “sorpresa”, “stupore”;

выделена латентная ассоциативно-семантическая связь «удивление» — «изумление», прослеживающаяся по линиям русско-французского и русско-итальянского перевода.

Согласно полученным результатам, наиболее разнообразно удивление проявляется во французском языке, о чем свидетельствуют 3 выявленных слова: “admiration”, “étonnement”, “surprise”. В английской, итальянской и русской лингвокультурах данный вид эмоций номинируют две лексические единицы: “astonishment”, “surprise” в английском языке; “sorpresa”, “stupore” в итальянском языке; «изумление», «удивление» в русском языке. Таким образом, наибольшее количество французских лексических единиц может указывать на большую значимость данного вида эмоций во французской культуре.

Кроме того, выводы, полученные в ходе исследования лексем, номинирующих типы эмоциональных состояний, свидетельствуют об эффективности метода реверсивности при исследовании семантического объема разноязычных лексических единиц и определении адекватности перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян В.Ю. Речевые стратегии выражения эмоций в русском языке // Русский язык в научном освещении. № 2 (20). М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 26—57.
- [2] Апресян В.Ю. Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика. Вып. 34. М.: Всероссийский институт научной и технической информации, 1994. С. 82—97.
- [3] Апресян В.Ю. Эмоциональные концепты в русском языке: что можно, чего нельзя? // Проблемы лексической семантики. Тезисы докладов международной конференции. Девятые Шмелевские чтения. М.: ИРЯ РАН, 2010. С. 9—15.
- [4] Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации. Саратов: Колледж, 2001.
- [5] Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1. М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 23—31.

- [6] *Зализняк А.А.* Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 153—174.
- [7] *Коновалова Т.В.* Метод обратного перевода как инструмент анализа лексического значения слова // Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: Межвуз. сб. научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1988. С. 60—71.
- [8] *Миронова Е.Е.* Сопоставительный системный анализ английской и русской лексики (на материале лексики архитектурных конструкций): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- [9] *Панкратова Е.Е.* Сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть» и «нефтепродукты» в английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- [10] *Пеньковский А.Б.* Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка. М.: Наука, 1991. С. 148—155.
- [11] *Перфильева С.Ю.* Теоретико-экспериментальное исследование слов-названий эмоций и их функционирования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- [12] *Стернина С.Г.* Метод обратного перевода как прием выделения лексико-семантической группы // Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: Межвуз. сб. научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1988. С. 71—78.
- [13] *Тарасова О.Д.* Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте: на материале английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- [14] *Фадеева Л.Ю.* Явление реверсивности в лингвистике: Монография. Самара: Международный институт рынка, 2008.
- [15] *Шаховский В.И.* Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [16] *Шмелев А.Д.* Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 25—36.
- [17] *Алексеев М.П., Евгеньева А.П.* Словарь русского языка: в 4 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.
- [18] *Гак В.Г., Ганшина К.А.* Новый французско-русский словарь: 70 000 слов, 200 000 единиц перевода = Nouveau dictionnaire français-russe. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001.
- [19] *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка в 4 т. Т. 1—4. М.: Наука, 1999.
- [20] *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
- [21] *Майзель Б.Н.* Русско-итальянский словарь: 55 000 слов / С прил. морфолог. таблиц рус. яз., сост. А.А. Зализняком. 3-е стереотип. изд. М.: Русский язык, 1977.
- [22] *Макаров Н.П.* Полный русско-французский словарь. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1—2. СПб.: Изд-во Макарова, 1894.
- [23] *Мюллер В.К.* Новый англо-русский словарь. 8-е изд. М.: Русский язык, 2001.
- [24] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992.
- [25] *Скворцова Н.А., Майзель Б.Н.* Итальянско-русский словарь: 55 000 слов = Dizionario italiano-russo. 2-ое изд. М.: Советская энциклопедия, 1972.
- [26] *Таубе А.М., Данглиш Р.С.* Современный русско-английский словарь. М.: Русский язык, 2000.
- [27] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Астрель, 2013.
- [28] *Grand Larousse de la langue Française en six volumes.* Paris: Larousse, 1986.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF LEXICAL UNITS VERBALIZING THE CONCEPT OF “EMOTION” IN RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH AND ITALIAN LINGUOCULTURES

N.A. Dmitrieva

Department of English Philology
Moscow State Regional University
Radio str., 10a, Moscow, Russia, 105005

The article reports the results of a contrastive analysis of semantic structures of lexical units nominating emotions in Slavic (Russian), Germanic (English), Romanic (French and Italian) linguocultures. The main goal of this study is to elicit similarities and differences of the selected lexis due to specificity of the national culture and peculiarities of semantic and grammatical systems of the languages in question. As linguistic material the author uses lexical units nominating types of emotional states and occurring in the definitions of the word “emotion” in modern linguistic, psychological and philosophical dictionaries: emotion, anger, depression, sadness, joy, suffering, passion, anguish, astonishment, despondency. This article covers the results obtained from the analysis of the words anger, joy, astonishment. The author applied methods of linguistic observation and description (in order to select the lexis and to describe its characteristics systematically), the method of definitions (to define the semantics of the analyzed lexical units), the method of comparative analysis (to identify similarities and differences among different lexemes), the method of reversibility (to elicit the equivalence of terms belonging to different languages). According to the results of the analysis, the author describes the importance of these emotions in each culture, determines the degree of equivalence between English — Russian, French — Russian, Italian — Russian lexemes, notes the cases of homonymy, polysemy, synonymy and identifies the latent associative semantic linkage.

Key words: anthropocentrism, emotiology, emotion, emotional state, anger, astonishment, joy, the method of reversibility.

REFERENCES

- [1] Apresyan V.U. Rechevye strategii vyrazheniya emosiy v russkom yazike [Speech strategies of the expression of emotions in the Russian language]. *Russkiy yazyk v nauchnom osvewenie [The Russian Language in the Scientific Coverage]*, 2010, no. 2(20), pp. 26—57.
- [2] Apresyan V.U. Emosii: sovremennye amerikanskije issledovaniya [Emotions: Modern American Research]. *Semiotika i informatika [Semiotics and Informatics]*, 1994, pp. 82—97.
- [3] Apresyan V.U. Emosionalnye konsepty v russkom yazike: chto mozno, chego nelzya? [Emotional concepts in the Russian language: what’s permitted, what’s not?]. *Problemy lexicheskoy semantiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferensii. Devyatye Shmelyovskie chteniya [The Problems of the Lexical Semantics. Main Propositions of the International Conference]*, 2010, pp. 9—15.
- [4] Vezhbiskaya A. *Kulturno-obuslovlennye scenarij: novyj podhod k izucheniyu mezhkulturnoy kommunikacii* [Culturally-specified scenarios: the new approach to the study of the intercultural communication]. Saratov, Kolledzh, 2001.
- [5] Grinyov-Grinevich S.V., Sorokina E.A. K voprosu o metodah lingvisticheskij issledovanij [To the problem of the approaches to linguistic research]. *Vestnik MGOU. Seriya “Lingvistika” [Vestnik MGOU. Linguistics]*, 2010, no. 1, pp. 23—31.
- [6] Zaliznyak A.A. Swastye i naslazhdenie v russkoy yazikovoy kartine mira [Happiness and enjoyment in the world’s language picture]. *Klyuchevye idei russkoy yazikovoy kartinj mira [The Key Ideas of the Russian World’s Language Picture]*, 2005, pp. 153—174.

- [7] Konovalova T.V. Metod obratnogo perevoda kak instrument analiza leksicheskogo znacheniya slova [The method of the back translation as the instrument of analysis of the lexical meaning of the word]. *Metody i priemy lingvisticheskogo analiza v obwem i romanskom yazykoznanii [Methods and Approaches of the linguistic Analysis in general and romanic linguistics]*, 1988, pp. 153—174.
- [8] Mironova E.E. *Sopostavitelnyi sistemnyi analiz angliyskoy i russkoy leksiki (na materiale leksiki arhitekturnyh konstruksiy)*. Diss. cand. phylol. nauk [The comparative systematic analysis of English and Russian vocabulary (on the base of the lexis of architectural constructions). Cand. phylol. sci. diss.]. Moscow, 2001.
- [9] Pankratova E.E. *Sravnitelno-sopostavitelnyi analiz razvitiya terminologii “neft” i “nefteproduktov” v angliyskom i russkom yazikah*. Diss. cand. phylol. nauk [The comparative analysis of the development of the terminology “oil” and “oil products” in English and Russian. Cand. phylol. sci. diss.]. Moscow, 2005.
- [10] Penkovskiy A.B. Radost i udovolstvie v predstavlenii russkogo yazyka [Joy and pleasure in the representation of the Russian language]. *Logicheskij analiz yazyka [The Logical Analysis of the Language]*, 1991, pp. 148—155.
- [11] Perfiljeva S.U. *Teoretiko-eksperimentalnoe issledovanie slov-nazvaniy emosiy i ih funkcionirovaniya*. Ab. diss. cand. phylol. nauk [Theoretically-experimental research of the words-denotations of emotions and of their functioning.]. Cand. phylol. sci. ab. diss.]. Moscow, 2001.
- [12] Sternina S.G. Metod obratnogo perevoda kak priyom vydeleniya leksico-semanticheskoy gruppy [The method of back translation as the method of the segregation of the lexico-semantic group]. *Metody i priemy lingvisticheskogo analiza v obwem i romanskom yazykoznanii [Methods and Approaches of the linguistic Analysis in general and romanic linguistics]*, 1988, pp.71—78.
- [13] Tarasova O.D. *Analiz lingvokulturologicheskogo polya “emosii” v sopostavitelnom aspekte: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov*. Diss. cand. phylol. nauk [The analysis of linguo-cultural field “emotions” in the comparative aspect. Cand. phylol. sci. diss.]. Moscow, 2009.
- [14] Fadeeva L.U. *Yavlenie reversivnosti v lingvistike* [The Phenomenon of Reversibility in Linguistics]. Samara, Mezhdunarodnyi institut rynka, 2008.
- [15] Shahovskiy V.I. *Emosii: dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiya* [Emotions: Pre-Linguistics, Linguistics, Linguoculture]. Moscow, Knizhnyi dom “Librokom”, 2013.
- [16] Shmelyov A.D. Leksicheskij sostav russkogo yazyka kak otrazhenie “russkoy dushi” [The vocabulary of the Russian language as the reflexion of the Russian soul]. *Klyucheveye idei russkoy yazikovoy kartinji mira [The Key Ideas of the Russian World’s Language Picture]*, 2005, pp. 25—36.
- [17] Alekseev M.P., Evgenyeva A.P. *Slovar russkogo yazyka v 4-h tomah* [The Dictionary of the Russian Language in 4 volumes]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyh i nasionalnyh slovarey, 1961.
- [18] Dal V.I. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka v 4-h tomah* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 volumes]. Moscow, Nauka, 1999.
- [19] Gak V.G., Ganshina K.A. *Novyi fransuzsko-russkiy slovar: 70 000 slov, 200 000 edinit perevoda* [New French-Russian dictionary: 70 000 words, 200 000 units of translation]. Moscow, Russkiy yazyk, 2001.
- [20] Kuznetsov S.A. *Bolshoy tolkovyi slovar russkogo yazjka* [The Large Explanatory Dictionary of The Russian Language]. Saint-Petersburg, Norint, 2000.
- [21] Makarov N.P. *Polnyi russko-fransuzskiy slovar* [The Complete Russian-English Dictionary]. Saint-Petersburg, Izd-vo Makarova, 1894.
- [22] Mayzel B.N. *Russko-italyanskiy slovar: 55 000 slov* [Russian-Italian Dictionary: 55 000 words]. Moscow, Russkiy yazyk, 1997.
- [23] Muller V.K. *Novyi anglo-russkiy slovar* [New English-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk, 2001.

- [24] Ozhegov S.I., Shvedova N.U. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of The Russian Language]. Moscow, "Az" publ., 1992.
- [25] Scvortsova N.A., Mayzel B.N. *Italyansko-russkij slovar: 55 000 slov* [Italian-Russian Dictionary: 55 000 words]. Moscow, Sovetskaya ensyclopedia, 1972.
- [26] Taube A.M., Denglish R.S. *Sovremennyi rusско-anglijslij slovar* [Modern English-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk, 2000.
- [27] Ushakov D.N. *Tolkovyi slovar sovremennogo russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of Modern Russian]. Moscow, Astrel, 2013.
- [28] Grand Larousse de la langue Française en six volumes [Grand Larousse of the French Language in six volumes. Paris, Larousse, 1986.